

МАСЛОВ Константин Александрович,
Аспирант 1 курса Юридического факультета
Кафедра правового регулирования экономической
деятельности Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: maslov.k01@yandex.ru

Научный руководитель:
МАТВЕЕВА Наталья Алексеева,
к.ю.н., доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВНЕСУДЕБНЫХ ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия и правовой природы внесудебных форм защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в современной российской правовой доктрине. Рассматривается место внесудебной защиты в общей системе способов охраны прав хозяйствующих субъектов с учетом конституционных гарантий свободы экономической деятельности и допустимости использования любых незапрещенных законом средств защиты. Показано, что внесудебные формы образуют самостоятельный блок правовых средств, применяемых вне рамок государственного правосудия, но способных порождать юридически значимые последствия для сторон предпринимательского конфликта. На основе анализа научных подходов раскрываются основные признаки внесудебной защиты, обосновывается ее неоднородный характер и выявляются различия между договорными, частно-юрисдикционными, публично-правовыми, нотариальными и материально-правовыми механизмами. В статье последовательно исследуются переговоры и претензионный порядок, медиация, третейское разбирательство, нотариальная защита, административное обжалование, обращение к уполномоченному по защите прав предпринимателей, самозащита и внесудебное мировое соглашение. Делается вывод о том, что внесудебные формы защиты представляют собой не вспомогательное приложение к судебной защите, а самостоятельную систему правового реагирования на нарушения в предпринимательской сфере. Их применение позволяет не только предупреждать развитие конфликта, но и обеспечивать восстановление нарушенных прав, сохранение хозяйственных связей и более гибкое регулирование спорных правоотношений.

Ключевые слова: внесудебная защита, предпринимательская деятельность, защита прав предпринимателей, медиация, третейское разбирательство, претензионный порядок, нотариальная защита, самозащита гражданских прав, мировое соглашение, правовая природа.

MASLOV Konstantin Alexandrovich,
1st year postgraduate student at the Faculty of Law
Department of Legal Regulation of Economic Activity
Financial University under the Government
of the Russian Federation

Scientific supervisor:
MATVEEVA Natalia Alekseeva,
Candidate of Law, Associate Professor,

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF EXTRA-JUDICIAL FORMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF BUSINESS ENTITIES IN MODERN LEGAL DOCTRINE

Annotation. *This article examines the concept and legal nature of extrajudicial forms of protecting the rights of business entities in contemporary Russian legal doctrine. It examines the place of extrajudicial protection in the overall system of methods for protecting the rights of economic entities, taking into account constitutional guarantees of freedom of economic activity and the admissibility of using any means of protection not prohibited by law. It is shown that extrajudicial forms form an independent set of legal means applied outside the framework of state justice, but capable of generating legally significant consequences for the parties to a business conflict. Based on an analysis of scientific approaches, the main features of extrajudicial protection are revealed, its heterogeneous nature is substantiated, and the differences between contractual, private jurisdictional, public law, notarial, and substantive law mechanisms are identified. The article examines negotiations and claims procedures, mediation, arbitration, notarial protection, administrative appeals, appeals to the Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights, self-defense, and out-of-court settlement agreements. It concludes that out-of-court forms of protection are not an adjunct to judicial protection, but an independent system of legal response to violations in the business sphere. Their use allows not only to prevent conflicts from developing but also to ensure the restoration of violated rights, the preservation of business ties, and more flexible regulation of contentious legal relations.*

Key words: *out-of-court protection, entrepreneurial activity, protection of entrepreneurs' rights, mediation, arbitration, claims procedure, notarial protection, self-defense of civil rights, settlement agreements, legal nature.*

Охрана прав субъектов предпринимательской деятельности осуществляется не только через суд. В деловом обороте применяются и иные правовые механизмы, позволяющие заранее снять возникшие разногласия, пресечь нарушение и добиться восстановления нарушенного положения без передачи спора на рассмотрение государственного суда. Наличие таких способов связано с общими началами российского конституционного строя. Конституция Российской Федерации закрепляет единство экономического пространства, свободу осуществления экономической деятельности, возможность свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательства, гарантирует неприкосновенность частной собственности и допускает защиту прав всеми средствами, не запрещенными законом. Право на судебную защиту занимает самостоятельное место среди конституционных гарантий, однако содержание статей 8, 34, 35, 45 и 46 Конституции РФ показывает, что обращение в суд не является единственной формой правовой охраны интересов участников предпринимательских отношений. Наряду с судебным порядком российское право допускает использование внесудебных процедур, имеющих самостоятельное практическое значение для хозяйствующих субъектов.

В современной литературе спор о формах защиты сохраняется, однако наиболее практичной для предпринимательской сферы выглядит классификация на судебные и внесудебные формы. Именно такой подход поддерживается в работах С. В. Козорезовой: форма защиты понимается как порядок разрешения возникшего конфликта, а к внесудебным формам она относит досудебное урегулирование, административный порядок, обращение к уполномоченному по

защите прав предпринимателей, самозащиту, третейское разбирательство, медиацию и иные способы, не связанные с обращением в государственный суд [1]. Л. Г. Щербакова, исследуя формы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, также исходит из дуализма государственных и частноправовых механизмов и рассматривает альтернативные примирительные процедуры как самостоятельный сегмент правовой охраны хозяйственных интересов [4]. Для современной доктрины характерно стремление уйти от узкого противопоставления «судебная и внесудебная» и показать, что внесудебная защита включает как полностью договорные формы, так и процедуры с участием нейтрального посредника либо специального публичного института.

С теоретической точки зрения внесудебную форму защиты прав предпринимателя можно определить как урегулированный законом или договором порядок предупреждения, пресечения либо разрешения правового конфликта вне системы государственного правосудия, направленный на сохранение, подтверждение, восстановление либо реализацию субъективного права и законного интереса. В таком определении принципиальны три признака. Во-первых, защита осуществляется вне рамок рассмотрения дела государственным судом. Во-вторых, процедура имеет юридическую оболочку: она либо прямо названа в законе, либо выводится из общих положений гражданского законодательства о свободе договора, самозащите и диспозитивности участников оборота. В-третьих, итог внесудебной процедуры способен порождать юридические последствия – от прекращения спора и изменения обязательства до выдачи исполнительного документа либо возникновения препятствий для немедленного

обращения в суд. Поэтому внесудебная защита не является «неформальным» полем, лишенным правового содержания; напротив, речь идет о самостоятельной подсистеме правовых средств охраны предпринимательского интереса.

Правовая природа внесудебных форм неоднородна. В одних случаях перед нами договорный механизм, основанный на автономии воли сторон, как при переговорах, медиации или заключении внесудебного мирового соглашения. В других – частная юрисдикция, при которой стороны передают спор на разрешение негосударственному арбитражу, решение которого приобретает обязательную силу. В третьих – публично-правовая внесудебная защита, когда предприниматель подает жалобу в административный орган или обращается к уполномоченному по защите прав предпринимателей. Наконец, существует материально-правовая самозащита, когда управомоченное лицо самостоятельно применяет соразмерные способы пресечения нарушения. Отсюда следует, что признак внесудебности сам по себе не исключает ни процессуальной формы, ни участия третьего лица, ни связи с государственным принуждением на стадии исполнения. Он лишь показывает, что исходное разрешение конфликта происходит вне государственного суда.

Наиболее распространенной внесудебной формой в предпринимательском обороте остается переговорно-претензионная процедура. Переговоры как таковые редко имеют детальную законодательную регламентацию, однако претензионный или иной досудебный порядок в ряде случаев получает прямое нормативное закрепление. АПК РФ устанавливает, что если для определенной категории споров федеральным законом предусмотрен претензионный либо иной досудебный порядок, либо он предусмотрен договором, спор передается в арбитражный суд после соблюдения такого порядка. Кроме того, ГК РФ связывает изменение и расторжение договора с направлением соответствующего предложения другой стороне, что также придает досудебной коммуникации юридическую нагрузку. Правовая природа претензионного порядка двойственна: с одной стороны, речь идет о способе добровольного урегулирования; с другой – о процессуальной предпосылке судебной защиты по ряду категорий дел. Для предпринимателя такая процедура ценна тем, что позволяет зафиксировать нарушение, обозначить объем требований и нередко сохранить деловые связи без перехода спора в стадию публичного разбирательства.

Медиация занимает особое место среди внесудебных форм, поскольку в ней наиболее отчетливо выражен примирительный характер защиты. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-

ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определяет процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон; закон также закрепляет принципы добровольности, конфиденциальности, сотрудничества, равноправия сторон, беспристрастности и независимости посредника. Л. Г. Щербакова связывает перспективы медиации с формированием иной культуры разрешения коммерческих споров, где конфликт рассматривается не только как юридическая аномалия, но и как управляемая стадия делового взаимодействия [4]. Следует учитывать и правовой статус соглашения, заключенного по результатам медиации. Закон придает ему значение гражданско-правовой сделки, посредством которой стороны устанавливают, изменяют либо прекращают взаимные права и обязанности. Дополнительные правовые последствия возникают при нотариальном удостоверении такого соглашения: в таком случае оно приобретает повышенную степень исполнимости, поскольку нормы об исполнительном производстве признают нотариально удостоверенное медиативное соглашение исполнительным документом. Следовательно, правовая природа медиации сочетает договорное начало, нейтральное содействие третьего лица и возможность придания итоговому соглашению повышенной исполнимости.

Третьейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж не сводятся к примирению сторон, однако по критерию отсутствия государственного суда относятся к внесудебным формам защиты. Закон рассматривает арбитражное соглашение как достигнутую сторонами договоренность о передаче в арбитраж всех споров либо их части, уже возникших между ними или способных возникнуть в будущем. Заключение такого соглашения означает, что участники правоотношения заранее признают возможность разрешения конфликта в негосударственном порядке и принимают на себя обязанность добровольно исполнить вынесенное арбитражное решение. В отличие от переговоров и медиации арбитраж завершает спор властным по отношению к сторонам решением негосударственного юрисдикционного органа. По своей правовой природе перед нами частная юрисдикция, основанная на соглашении сторон, но встроенная в государственную систему признания и исполнения решений. Для предпринимательской сферы такая модель привлекательна благодаря конфиденциальности, профессиональной специализации арбитров и большей гибкости процедуры, хотя она применима прежде всего к спорам из гражданско-правовых отношений и не охваты-

вает дела, связанные с публичным интересом либо прямо изъятые законом из арбитрабельности.

Нотариальная защита традиционно рассматривается как внесудебная форма охраны прав в бесспорной сфере. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате допускают совершение нотариальных действий в интересах граждан и организаций. В предпринимательской сфере среди специальных нотариальных средств защиты наиболее часто используются исполнительная надпись нотариуса, а также нотариальное удостоверение медиативного соглашения. По мнению Ю. В. Федоренко, исполнительная надпись возможна при наличии документов, подтверждающих бесспорность задолженности или иной ответственности должника, а взыскание по ней строится как упрощенный внесудебный порядок получения исполнительного титула [3]. Нотариальная защита не решает спор о праве в классическом процессуальном смысле, но обеспечивает превентивное подтверждение юридически значимых фактов, удостоверение сделок и документирование бесспорных требований. Правовая природа нотариальной формы поэтому носит охранительно-удостоверительный и, в определенных случаях, исполнительный характер. В. Г. Саркисян считает, что для предпринимателя подобный механизм снижает транзакционные издержки и сокращает время перехода от нарушения обязательства к стадии принудительного исполнения [2].

Отдельного внимания заслуживают административный порядок и обращение к уполномоченному по защите прав предпринимателей. В работе С. В. Козорезовой административная защита прямо включается в круг внесудебных форм, поскольку спор разрешается вне суда, хотя и при участии публичного органа [1]. Аналогичную логику демонстрирует институт бизнес-омбудсмана: Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ определяет правовое положение уполномоченных по защите прав предпринимателей, а также закрепляет их задачи по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и содействию восстановлению нарушенных прав. Уполномоченный рассматривает жалобы предпринимателей, взаимодействует с органами власти и формирует канал правового реагирования, не подменяющий суд, но способный предупредить дальнейшее развитие конфликта. Правовая природа подобных форм связана уже не с частной автономией, а с публично-правовой процедурой административного содействия и контроля.

К числу внесудебных форм следует отнести и самозащиту гражданских прав, допустимую по статье 14 ГК РФ. Для предпринимателя речь может идти об удержании имущества в предусмо-

тренных законом случаях, об одностороннем отказе от договора, о приостановлении встречного исполнения и иных соразмерных мерах, направленных на немедленное пресечение нарушения. Самозащита отличается от примирительных процедур тем, что не требует привлечения посредника или арбитра, а от административной защиты – отсутствием обращения к публичной инстанции. По своей правовой природе она является формой самостоятельной реализации управомоченным лицом охранительного потенциала субъективного права. Вместе с тем самозащита ограничена требованиями соразмерности и недопустимости выхода за пределы, необходимые для пресечения нарушения.

Особую конструкцию образует внесудебное мировое соглашение. Л. Г. Щербакова определяет его как соглашение, заключенное участниками спорного правоотношения вне рамок судопроизводства, и указывает, что по своей правовой природе оно представляет собой гражданско-правовой договор, модифицирующий первоначальное обязательство [4]. Подобное понимание представляется убедительным и для предпринимательского оборота: стороны не просто прекращают конфликт, а перестраивают спорное обязательственное отношение, меняя сроки, объем исполнения, способы расчетов, порядок обеспечения либо распределение рисков. В отличие от судебного мирового соглашения здесь отсутствует утверждение судом, а юридическая сила вытекает из общих правил о сделках и договорах. Следовательно, внесудебное мировое соглашение выступает не процессуальным актом, а частноправовым инструментом трансформации спорной связи между контрагентами.

Таким образом, современная правовая доктрина позволяет рассматривать внесудебные формы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности как самостоятельный и внутренне неоднородный блок правовых средств. Подобные формы объединяет отсутствие обращения в государственный суд на исходной стадии защиты, однако их правовая природа различна: договорная – у переговоров, медиации и внесудебного мирового соглашения; частно-юрисдикционная – у третейского разбирательства; охранительно-удостоверительная – у нотариальной защиты; публично-правовая – у административного обжалования и обращения к уполномоченному; материально-правовая – у самозащиты. Для предпринимательского права подобное понимание особенно продуктивно, поскольку позволяет увидеть защиту не как одномоментное обращение в суд, а как систему последовательно применяемых правовых режимов, среди которых суд является не единственным, а лишь одним из возможных звеньев.

Список литературы:

[1] Козорезова С. В. Формы защиты прав предпринимателей // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55-5. С. 42-44.

[2] Саркисян В. Г. Нотариальная защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности // Евразийский юридический журнал. 2025. № 10(209). С. 196-198.

[3] Федоренко Ю. В., Котляр Д. В. Нотариус как альтернатива суду: защита гражданских прав без судебного разбирательства // Альтернативные способы урегулирования споров в механизме защиты гражданских прав: актуальные проблемы и перспективы. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2025. С. 60-63.

[4] Щербакова Л. Г. Формы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-zaschity-prav-subektov-predprinimatelskoy-deyatelnosti-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения: 14.03.2026).

References:

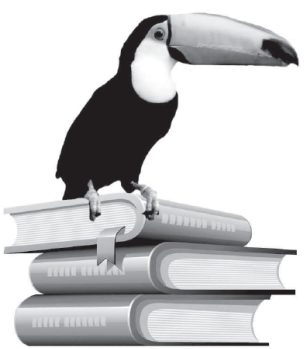
[1] Kozorezova S. V. Forms of Protection of Entrepreneurs' Rights // Trends in the Development of Science and Education. 2019. No. 55-5. Pp. 42-44.

[2] Sargsyan V. G. Notarial Protection of the Rights and Legitimate Interests of Entrepreneurs // Eurasian Law Journal. 2025. No. 10(209). Pp. 196-198.

[3] Fedorenko Yu. V., Kotlyar D. V. Notary as an Alternative to Court: Protection of Civil Rights without Trial // Alternative Methods of Dispute Resolution in the Mechanism for the Protection of Civil Rights: Current Problems and Prospects. - Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of the Rostov State University of Economics (RINH), 2025. Pp. 60-63.

[4] Shherbakova L. G. Forms of protection of rights of business entities under the legislation of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-zaschity-prav-subektov-predprinimatelskoy-deyatelnosti-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii> (Data obrasheniya: 14.03.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.